Организация Объединенных Наций S/PV.5647

Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

Предварительный отчет

5647-е заседание
Суббота, 24 марта, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Кумало	(Южная Африка)
Члены:	Бельгия	г-н Вербеке
	Китай	г-н Ван Гуанъя
	Конго	г-н Гайама
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Индонезия	г-н Джение
	Италия	г-н Спатафора
	Панама	г-н Ариас
	Перу	г-н Чавес
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Матулай
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вулфф

Повестка дня

Нераспространение

07-28154 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Германии и Исламской Республики Иран в просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении пункта повестки дня без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Моттаки (Исламская Республика Иран) занимает место за столом Совета; г-н Матуссек (Германия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2007/170, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией, Германией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2007/100, в котором содержится записка Председателя Совета Безопасности, препровождающая доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Насколько я понимаю, Совет Безопасности готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не будет возражений, я ставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставлю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлением до голосования.

Г-н ан-Насер (Катар) (*говорит по-арабски*): Государство Катар считает, что Иран имеет право на исследование и производство атомной энергии в мирных целях. Это — неотъемлемое право Ирана в соответствии со статьями I и II Договора о нераспространении ядерного оружия, в котором никто не вправе отказать этой стране. У нас нет никаких сомнений в отношении реальных намерений Ирана в том, что касается мирных целей его ядерной программы.

Мы глубоко сожалеем о том, что Совет Безопасности принуждают к введению новых санкций в отношении Исламской Республики Иран. Мы не считаем санкции надлежащими средствами оказания давления. Напротив, иногда санкции могут лишь осложнить ситуацию и, как нам кажется, направить сигнал об очередном провале дипломатических усилий. Продолжающееся оказание давления не способствует укреплению доверия, которое в отношениях между двумя сторонами уже и так утрачено; наоборот, иногда давление может повлечь за собой серьезные последствия, учитывая и без того нестабильную ситуацию в этот регионе мира. Переговоры между заинтересованными странами и Ираном зашли в тупик, и по этой причине нам необходимо изыскивать новые подходы и прорабатывать все возможные варианты действий, позволяющие найти выход из этой тупиковой ситуации мирным путем с помощью дипломатических средств.

Государство Катар искренне желало бы, чтобы все государства соблюдали Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы считаем такое соблюдение основополагающим принципом, от которого мы не можем отступать. Голосуя против резолюции 1696 (2006), мы совершенно ясно заявили, что не выражаем мнение, которое шло бы вразрез с этим принципом; мы просто хотели дать Ирану больше времени для изучения того предложения, которое было направлено ему группой шести стран. Мы с нетерпением ожидаем от обеих сторон конкретных предложений, которые могли бы способствовать возрождению перспектив решения проблемы дипломатическим путем.

Решение вопросов нераспространения, которым и обусловлено предстоящее голосование Государства Катар за проект резолюции, не должно носить избирательный характер. Мы не считаем, что Совет должен применять при решении этих проблем разные критерии. По нашему мнению, Совет обязан придерживаться одного и того же подхода как в отношении тех стран, которые не выполняют свои обязательства по ДНЯО, так и в отношении тех, которые вообще не испытывают никакого уважения к этому Договору. Именно по этой причине мы выступили с ясным и прямым предложением включить в проект резолюции положение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и средств его доставки. Сожалеем, что авторы данного проекта резолюции отклонили это предложение.

Г-н Гайама (Конго) (*говорит по-французски*): Позвольте мне разъяснить мотивы, которыми будет руководствоваться моя делегация в ходе предстоящего голосования по исключительно сложному вопросу, связанному с соблюдением режима нераспространения.

С начала срока своего членства в Совете наша страна уяснила для себя, что для придания необходимого авторитета тем сигналам, которые Совет Безопасности направляет всему международному сообществу или отдельным государствам-членам, принципиальное значение имеет его единство. Именно с учетом этого соображения Республика Конго конструктивно участвовала в прениях, предшествовавших сегодняшнему заседанию по данному вопросу. Решение, которое мы собираемся принять, имеет особое значение.

Конго считает, что речь идет главным образом и исключительно об обеспечении соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Важно учитывать, что ДНЯО зиждется на трех основных элементах, которые должны соблюдаться в равной степени. Первый из них — это нераспространение, которое и является темой сегодняшнего заседания. Второй элемент — это ядерное разоружение, которое призвано направить ясный сигнал, выражающий искреннее стремление ядерных держав твердо придерживаться курса на укрепление доверия. И третий элемент — это неотъемлемое право государств, подписавших Договор, исследовать ядерную энергию и иметь доступ к ней в мирных целях. Конго вновь подтверждает свою приверженность осуществлению Договора в полном объеме, а также необходимость уважения права каждого государства-участника, в том числе Исламской Республики Иран, на использование ядерной энергии в гражданских целях и на развитие потенциала для ее производства.

Вместе с тем мы понимаем, что в данном конкретном случае основная проблема заключается в отсутствии уверенности в исключительно мирном характере иранской ядерной программы. Как утверждает Международное агентство по атомной энергии, эта программа не подвергается никакому контролю почти 20 лет. Конго полагает, что выход из этого кризиса состоит в проведении диалога и переговоров, исключающих любые угрозы применения силы. Именно по этой причине Конго выступает с настоятельным призывом к продолжению переговоров в существующем формате или в ином контексте.

В этой связи наше голосование, которое нам вскоре предстоит, не следует рассматривать как проявление какой-либо враждебности или как карательную меру. Задача Совета Безопасности состоит не в том, чтобы служить инструментом принуждения. Своим голосованием Республика Конго хотела бы наметить те шаги, которые следовало бы предпринять Ирану и которые должны включать приостановку его программы обогащения урана. Это было бы не проявлением слабости, а скорее обнадеживающим жестом, позволяющим восстановить доверие в целях нахождения мирного и долгосрочного решения. В этой связи Конго призывает Иран — страну, с которой мы поддерживаем нормальные отношения, — прислушаться к нашему голосу и сделать выбор в пользу диалога и сотрудничества

Г-н Джение (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия считает, что цель этого проекта резолюции не в том, чтобы наказать правительство или народ Ирана, а в том, чтобы убедить иранское правительство соблюдать принятые ранее резолюции Совета и решить остающиеся вопросы с Международным агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Поэтому должно быть ясно, что данный проект резолюции представляет собой не окончательную, не подлежащую отмене позицию, а позицию, которую можно изменить.

Проект резолюции предусматривает приостановку осуществления мер в зависимости от двух

связанных с ними условий. Они включают в себя принятие Ираном мер по приостановке своей чувствительной в плане распространения ядерной деятельности, проверку этих мер МАГАТЭ, т.е. соблюдение обязанностей, создающее условия для переговоров, которые должны проводиться в духе доброй воли и преследовать цель достижения скорейших и взаимоприемлемых результатов. Мы понимаем, что стороны полностью согласны с таким подходом. Исключительно важно также, чтобы меры, конкретно изложенные в резолюции 1737 (2006), также были отменены, как только будет определено, что Иран выполняет свои обязанности.

Если Иран сочтет необходимым продвинуться вперед к решению на основе переговоров, проект резолюции предусматривает эту возможность в соответствии с предложениями, сделанными в июне 2006 года, которые остаются в силу и служат основой для пункта 10 постановляющей части проекта резолюции. Поэтому мы настоятельно советуем правительству Ирана не упускать этих возможностей, поскольку это есть путь к всеобъемлющему соглашению в рамках переговоров на основе взаимного уважения и уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Делегация Индонезии отмечает, что в данном проекте резолюции были учтены некоторые моменты, вызывающие озабоченность у моего правительства, и что некоторые наши поправки были приняты к сведению. Они включают в себя ссылку на Ближний Восток, свободный от оружия массового уничтожения, что решительно указывает на нашу озабоченность проблемой нераспространения в целом и, в частности, в этом регионе. Мы считаем, что создание зон, свободных от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, является критически важным шагом вперед в направлении укрепления процессов ядерного разоружения и нераспространения во всем мире. Создание таких зон, в том числе на Ближнем Востоке, будет способствовать укреплению регионального и международного мира и безопасности.

В одном пункте говорится о необходимости того, чтобы все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) соблюдали в полном объеме все свои обязательства по Договору. Мы так понимаем этот пункт: три основы ДНЯО должны соблюдаться сбалансированным и недискриминационным образом. Мы последовательно выражали нашу позицию, согласно которой мы должны не только делать упор на обязательствах по нераспространению государств, не обладающих ядерным оружием, но и должны также требовать от государств, обладающих ядерным оружием, соблюдения в полном объеме их обязательств в области ядерного разоружения согласно статье VI Договора. Эта статья ясно гласит следующее:

> «Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Мы убеждены, что в итоге единственная гарантия ликвидации страха, вызываемого возможным применением или угрозой применения ядерного оружия, — это его полное уничтожение. Все заинтересованные стороны призваны вести переговоры в интересах достижения скорейших и взаимоприемлемых дипломатических результатов добросовестным образом.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что решение иранского вопроса никоим образом не должно затрагивать или изменять неотъемлемые права всех участников ДНЯО, в том числе Ирана, на разработку и исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, без дискриминации, в соответствии с Договором. Это остается неотъемлемым правом всех государств — участников Договора, которое следует всегда уважать.

Исходя из этого понимания моя делегация будет голосовать за резолюцию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать заявление с разъяснением мотивов голосования в своем национальном качестве, т.е. представителя Южной Африки.

Южная Африка будет голосовать за представленный нам сегодня проект резолюции. Хотя он и далек от идеала, он отражает озабоченность в связи с необходимостью укрепления доверия международного сообщества к ядерной программе Ирана.

Подход Южной Африки к данной резолюции обусловлен ее сутью и основан на позиции страны,

которая не является стороной в каком-либо споре или конфликте. Совету хорошо известно, что Южная Африка полностью привержена ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и поэтому является решительным противником как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия. Мы неизбежно выступаем против разработки ядерного оружия Ираном или любой другой страной, если на то пошло. Наша позиция определяется нашим собственным национальным опытом в качестве единственной страны, которая добровольно демонтировала свое ядерное оружие и связанные с ним программы.

В этом отношении Южная Африка действует, руководствуясь принципами и стремлением к полной поддержке Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), активным членом Совета управляющих которого мы являемся. Мы последовательно работаем над достижением консенсуса в рамках МАГАТЭ.

Хотя Южная Африка сознает, что Совет Безопасности, возможно, призван принимать такие принудительные меры, как санкции, мы считаем, что эти меры должны применяться с большой осторожностью и только в целях содействия возобновлению политического диалога и переговоров для достижения мирного решения. Поэтому в выступлениях Южной Африки в Совете ставился акцент на попытках снизить уровень напряженности, содействовать диалогу для установления доверия к ядерной программе Ирана и обеспечить, чтобы инспекторы МАГАТЭ остались на местах в Иране и чтобы Иран оставался участником Договора о нераспространении ядерного оружия.

Южная Африка всегда четко заявляет, считая это вопросом принципа, что Совет Безопасности должен оставаться в рамках своего мандата, реагируя на угрозы международному миру и безопасности. Если бы авторы резолюции были убеждены в том, что иранская программа создает угрозу международному миру, тогда Совет Безопасности следовало бы просить принять решение по проекту, который был бы сосредоточен на этом, а не действовать так, как будто иранское правительство само по себе представляет угрозу международному миру и безопасности.

Южная Африка предложила ряд конструктивных поправок к проекту резолюции. Мы преследовали цель помочь Совету Безопасности найти формулировки для новой резолюции, которая соответствовала бы заявленным целям авторов о том, что резолюция будет «пропорциональной, поэтапной и обратимой».

Мы по-прежнему глубоко разочарованы тем, что не все наши предложения были учтены. Однако в резолюции правильно признается тот факт, что необходимо уважать право всех стран, включая Иран, на использование ядерной технологи в мирных целях при соблюдении соответствующих норм и стандартов. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что в резолюции сейчас подтверждается необходимость соблюдения в полном объеме всеми государствами — членами ДНЯО всех своих обязательств, что соответствует нашей позиции, согласно которой взаимосвязанные обязательства ядерного разоружения и ядерного нераспространения требуют нашего внимания в равной мере. В конечном счете нет оснований заявлять, что оружие массового уничтожения безопасно в руках одних и небезопасно в руках других.

Мы отмечаем, что МАГАТЭ было способно проверить, что в Иране не имело места переключение заявленного ядерного материала. Однако мы разделяем озабоченность Генерального директора МАГАТЭ тем, что Агентство по-прежнему не может «восстановить в полном объеме историю ядерной программы Ирана и некоторых ее компонентов» из-за того, что Иран не обеспечил соответствующий уровень транспарентности и готовности к сотрудничеству.

Как и другие члены Совета, Южная Африка стремилась участвовать в процессе переговоров в своем национальном качестве, осознавая лежащую на всех членах Совета ответственность за содействие поискам мирного и согласованного в ходе переговоров решения иранской ядерной проблемы, которая затрагивает все международное сообщество, а, по сути, все человечество.

Совету Безопасности в составе его 15 членов предстоит принять трудное решение, и после сегодняшнего голосования нам необходимо будет еще много работать, если международное сообщество действительно намерено избежать обострения напряженности и не допустить, чтобы ситуация вы-

шла из-под контроля в ущерб всем. Необходимо следовать курсу, нацеленному на безотлагательное возвращение за стол переговоров, проявление всеми сторонами сдержанности и готовности к компромиссу. В этой связи Южная Африка выражает надежду на то, что последнее предложение Ирана о возобновлении переговоров приведет к конкретным результатам.

Южная Африка настоятельно призывает Иран оказать необходимую помощь и содействие Международному агентству по атомной энергии и проявить готовность к сотрудничеству с ним в его усилиях, направленных на скорейшее урегулирование все еще остающихся не решенными вопросов, поскольку это стало бы весомым вкладом в дело укрепления доверия к ядерной программе Ирана. Главная задача сейчас — обеспечить доверие к ядерной программе Ирана, осуществляемой в мирных целях.

Необходимо предпринять все возможные усилия с целью возобновить диалог и начать серьезные переговоры для нахождения устойчивого и долгосрочного решения этой проблемы, поскольку в процессе конфронтации не может быть победителей и он может привести к катастрофическим последствиям для этого весьма взрывоопасного региона.

Поэтому мы надеемся, что поддержка этого проекта резолюции не будет воспринята как препятствие на пути к будущим переговорам. Руководствуясь именно этим, мы будем голосовать за данный проект резолюции.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Бельгия, Китай, Конго, Франция, Гана, Индонезия, Италия, Панама, Перу, Катар, Российская Федерация, Словакия, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 1747 (2007).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы зачитать текст заявления, который был согласован министрами иностранных дел Китая, Франции, Германии, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки при поддержке Высокого представителя Европейского союза. Это заявление гласит следующее:

> «Единогласное принятие резолюции Совета Безопасности 1747 (2007) отражает глубокую озабоченность международного сообщества по поводу иранской ядерной программы. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что Иран не выполнил ранее принятых резолюций Совета Безопасности и Международного агентства по атомной энергии, и вновь призываем к тому, чтобы Иран полностью выполнил все свои международные обязательства.
>
> Мы выражаем приверженность поискам согласованного на основе переговоров решения, которое позволило бы устранить озабоченности международного сообщества. Цель переговоров должна состоять в достижении всеобъемлющего соглашения с Ираном на основе взаимного уважения, что позволило бы восстановить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере иранской ядерной программы и открыло бы путь к улучшению отношений и расширению сотрудничества между Ираном и всеми нашими странами.
>
> Мы признаем права Ирана по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на проведение исследований, производство и использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с его обязательствами по ДНЯО. В этой связи будущие договоренности, условия и сроки будут обсуждены в ходе переговоров.
>
> Полная транспарентность со стороны Ирана и его сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии являются необходимыми условиями для решения остающихся проблем. Мы подтверждаем свою

полную поддержку деятельности Агентства и его сотрудников.

Мы настаиваем на выполнении нашего предложения о приостановке в интересах приостановки. Это означает, что в ходе проведения переговоров — которые должны будут проводиться в согласованные сроки и продлеваться на основе взаимного согласия — Иран должен выполнять требование о приостановке, подлежащей проверке Агентством, в соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности 1737 (2006), а теперь и резолюции 1747 (2007). Обсуждение Советом Безопасности вопроса о ядерной программе Ирана также будет приостановлено, как и осуществление мер согласно соответствующим резолюциям Совета.

Мы подтверждаем, что предложения, которые мы представили Ирану в июне 2006 года, все еще подлежат обсуждению в ходе переговоров. Они включают предложения по таким вопросам, как сотрудничество с Ираном в области использования ядерной энергии в гражданских целях, юридически обязательные гарантии о поставках ядерного топлива и более широкое сотрудничество в политической области, а также в области безопасности и экономики. Эти предложения все еще остаются на столе переговоров.

Мы настоятельно призываем Иран к тому, чтобы он воспользовался этой возможностью, с тем чтобы мы все вместе нашли путь вперед в рамках переговоров. Реализация наших предложений могла бы пойти на пользу Ирану и всему этому региону, а также содействовать поискам путей для устранения озабоченностей международного сообщества наряду с учетом законных интересов Ирана.

С учетом обстановки в регионе, которая, как всем известно, характеризуется слишком высоким уровнем нестабильности и насилия, давайте же найдем согласованный путь вперед, который позволит установить доверие и будет содействовать укреплению мира и взаимному уважению. В этом духе мы предлагаем продолжить дискуссии с Исламской Республикой Иран, с тем чтобы найти взаимоприемлемый путь к открытым переговорам».

На этом я завершаю прочтение заявления от имени шести министров иностранных дел. Теперь я хотел бы сделать несколько замечаний в качестве представителя своей страны.

Прошел почти год с тех пор, как Совет Безопасности принял первое решение по иранскому ядерному вопросу после того, как Международное агентство по атомной энергии передало этот вопрос Совету Безопасности. Все это время перед нами стояла двойная задача: во-первых, расширить перспективы для согласованного на основе переговоров решения, от которого зависит приостановка Ираном процесса обогащения; во-вторых, укрепление роли Агентства, как об этом вновь говорится в принятой нами сегодня резолюции.

Эти задачи обусловили разработку детального предложения о долгосрочном сотрудничестве с шестью государствами, заявления министров которых я только что зачитал. Однако эти министры также договорились о том, что они будут стремиться обеспечить принятие Советом Безопасности дальнейших мер применительно к Ирану, если наши требования не будут выполнены.

Продолжающееся игнорирование Ираном принятой в июле 2006 года резолюции 1696 (2006) стало причиной для принятия Советом решений, включая юридически обязательное решение в контексте Главы VII о том, чтобы Иран приостановил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой. Несмотря на это, Иран игнорировал решение Совета.

Это, в свою очередь, вынудило Совет предпринять дальнейшие действия. 23 декабря Совет Безопасности единогласно принял, как и сегодня, резолюцию 1737 (2006), подтвердив тем самым обязательное для выполнения требование о том, чтобы Иран приостановил свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, и разъяснив, что Иран должен также приостановить строительство исследовательского реактора на тяжелой воде в Араке. Был также предложен ряд мер, направленных на ограничение разработки Ираном ядерных технологий двойного назначения и разработки им баллистических ракет, которые могут обеспечить их доставку.

Эти меры были поэтапным и адекватным ответом на продолжающееся невыполнение Ираном требований, изложенных в резолюции 1696 (2006) и

преследующих цель убедить Иран в том, что в его интересах создать условия, необходимые для того, чтобы обсудить пути и средства урегулирования этого вопроса на основе переговоров.

В соответствии с требованиями резолюции 1737 (2006) Генеральный директор Агентства Мохамед Эль-Барадей сообщил 22 февраля о том, что Иран продолжает разрабатывать эти чувствительные технологии вопреки своим обязательствам в соответствии с международным правом. Эта ситуация стала поводом для начала напряженных и конструктивных обсуждений, которые привели к единогласному принятию сегодня данной резолюции.

Приняв эту резолюцию, мы продолжили осуществлять этот поэтапный и соразмерный подход, постепенно усиливая давление на Иран в ответ на те озабоченности, которые высказывало все международное сообщество. Мы усилили ограничения в отношении лиц, тесно связанных с деятельностью Ирана в чувствительной ядерной области и с его программой создания баллистических ракет. Мы запретили продажу Ираном вооружений и настоятельно призываем проявлять бдительность в отношении поставки Ирану тяжелых вооружений. Мы также настоятельно призвали проявлять сдержанность в отношении предоставления финансовых средств правительству Ирана.

Я должен сделать одно пояснение: Соединенное Королевство исходит из того, что новая резолюция не вносит никаких изменений в положения пункта 15 резолюции 1737 (2006). Поэтому замораживание активов не препятствует физическому или юридическому лицу, упомянутому в приложениях к резолюции 1737 (2006) и к сегодняшней резолюции, производить выплаты по контракту, вступившему в силу до того, как это физическое или юридическое лицо было включено в список в связи со случаями, упомянутыми в пункте 15.

Эта резолюция, основанная на резолюциях 1696 (2006) и 1737 (2006), направляет единодушный и недвусмысленный сигнал правительству и народу Ирана. Мы говорим им, что предпочитаем путь сотрудничества и привержены ему. Но мы также указываем на то, что путь распространения, избранный Ираном, не может быть приемлем для международного сообщества. Мы хотим, чтобы Иран сделал правильный выбор — избрал путь сотрудничества с международным сообществом, непременным условием которого является устранение малейших подозрений в отношении того, что Иран может разрабатывать ядерное оружие. Решимость Совета очевидна. Иран должен сделать выбор.

Г-н де да Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует единогласное принятие резолюции 1747 (2007). Как было недвусмысленно продемонстрировано в последнем докладе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Иран не прекратил свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой, а также не прекратил свою деятельность, связанную с тяжелой водой, включая строительство тяжеловодного реактора в Араке. Иран также не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ в соответствии с факультативным протоколом. Таким образом, Иран оставил без внимания резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и требования и решения, содержащиеся в резолюциях 1696 (2006) и 1737 (2006) Совета Безопасности. Однако, как утверждается в резолюции 1737 (2006), эти меры необходимы для укрепления доверия.

Международное сообщество озабочено вопросами, связанными с распространением, которые возникают в связи с иранской ядерной программой. Оно испытывает тревогу в связи с тем, что после нескольких лет расследования МАГАТЭ все еще не может предоставить международному сообществу требуемых гарантий относительно исключительно мирного характера этой программы. Остаются без ответа крайне важные вопросы, включая вопросы, которые могут иметь возможные последствия, связанные с военной ядерной деятельностью, как отмечается в самих докладах, представленных Генеральным директором МАГАТЭ.

Никто из членов Совета не хочет отказывать Ирану в его правах или препятствовать иранскому народу получать пользу от применения ядерной энергии в мирных целях. Все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) имеют право на использование ядерной энергии в мирных целях, при условии, что они соблюдают обязательства по нераспространению, вытекающие из статей I, II и III ДНЯО. Международное сообщество предлагает Ирану выполнять эти обязательства по нераспространению. И мы считаем неприемлемым то, что иранские власти изыскивают всякие предлоги для того, чтобы укло-

няться от выполнения этих обязательств, взятых в соответствии с ДНЯО.

Принимая резолюцию 1737 (2006), Совет Безопасности ясно указал, что он приостановит действие утвержденных им санкций, если Иран вернется к полному прекращению всей своей деятельности, связанной с обогащением и переработкой. Вместе с тем, он также предупредил Иран о том, что он примет дальнейшие меры, если Иран будет упорно отказываться выполнять требования международного сообщества.

Последний доклад Генерального директора МАГАТЭ ясно показал, что иранские руководители не сделали того выбора, которого ждало от них международное сообщество. В этих условиях Совет Безопасности вынужден был действовать.

Меры, которые принял сегодня Совет Безопасности, соразмерны действиям Ирана. Они носят обратимый характер. Они соответствуют подходу, выражающемуся в постепенном усилении давления, оказываемого Советом Безопасности в течение вот уже более года, с тем чтобы убедить руководителей Ирана вернуться к условиям переговоров и ограничить осуществляемую разработку чувствительных программ.

Дополнительные меры, только что принятые Советом, касаются ряда физических и юридических лиц, участвующих в осуществляемых в Иране программах распространения. Они также касаются физических и юридических лиц, связанных с Корпусом стражей исламской революции, который играет вызывающую опасения роль в том, что касается продолжающегося осуществления чувствительной деятельности в ядерной области и в области, связанной с баллистическими ракетами. Объектом этих мер является также Банк «Сепах», участвовавший в деятельности по финансированию, связанной с Иранской программой создания баллистических ракет. Резолюция также предусматривает введение эмбарго на поставку или передачу оружия Ираном. Она призывает все государства проявлять бдительность и осмотрительность в отношении передачи ими обычных видов оружия этой стране и не оказывать никакой новой финансовой помощи иранскому правительству, в частности, в форме льготных кредитов или безвозмездных ссуд. Этот призыв также распространяется и на международные финансовые организации.

Эти меры были введены для того, чтобы оказать эффективное давление на иранские власти при одновременном стремлении по мере возможности не подвергать иранский народ чрезмерным тяготам. Новая резолюция также — и здесь я разделяю позицию Федеративной Республики Германии — не вносит никаких изменений в положения, содержащиеся в пункте 15 резолюции 1737 (2006). Поэтому замораживание активов не препятствует физическому или юридическому лицу, упомянутому в приложениях к резолюции 1737 (2006) Совета Безопасности и к этой резолюции, производить выплаты по контракту, вступившему в силу до того, как это физическое или юридическое лицо было включено в список в связи со случаями, перечисленными в пункте 15 резолюции 1737 (2006).

Как я отмечал в Совете 23 декабря прошлого года и как заявил президент Французской Республики, Иран должен сам решить, что ему делать дальше: выполнить требования международного сообщества или столкнуться с растущей изоляцией.

У иранских руководителей есть иной путь, отличный от того, на который они вступили, — путь переговоров, в духе доброй воли, в контексте обсуждений на основе предложений, представленных Ирану группой шести стран в июне прошлого года. Это основательные предложения, которые очень выгодны Ирану. В них признается неотъемлемое право Ирана использовать атомную энергию в мирных целях. Они предлагают Ирану сотрудничество в выработке мирной атомной энергии и дают возможность установить новые отношения с этой страной.

Это предложение по-прежнему остается в силе. Франция и ее партнеры по группе шести стран искренни в своем стремлении достичь переговорного решения с Ираном. Эта готовность была подтверждена от имени министров наших шести стран послом Соединенного Королевства сразу после принятия резолюции. Надеемся, что иранские руководители прислушаются к этому призыву и что они сумеют как можно скорее вернуться на путь, который приведет к урегулированию, учитывающему интересы и обеспокоенности всех сторон. Это отвечало бы интересам иранского народа и помогло бы сохранить целостность международного режима нераспространения, который является основополагающим элементом нашей многосторонней системы безопасности.

Г-н Вулфф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты рады тому, что Совет Безопасности вновь единогласно принял меры против явной и серьезной угрозы международному миру и безопасности. Продолжающееся игнорирование иранским руководством Совета, выражающееся в невыполнении резолюций 1696 (2006) и 1737 (2006), требует, чтобы мы выполнили наши обязанности, определенные в Уставе этого уважаемого органа, и предприняли необходимые действия. Хотя мы надеемся, что Иран отреагирует на эту резолюцию выполнением своих международных юридических обязательств, Соединенные Штаты полностью готовы поддержать дополнительные меры через 60 дней, если Иран изберет иной курс.

Мы собрались здесь сегодня из-за решений руководства Ирана. Его действия включают в себя более 20 лет обмана Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). От международного сообщества скрывают ядерную программу в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — программу, которая постепенно, но не до конца выходит из тени лишь благодаря усилиям международных инспекторов и внешних групп.

Позвольте мне процитировать пункт 29 последнего доклада Генерального директора МАГАТЭ, в котором резюмируется основная проблема:

> «с учетом существования в Иране деятельности, о которой не было заявлено Агентству в течение 20 лет, необходимо, чтобы Иран, посредством обеспечения максимального сотрудничества и прозрачности, предоставил Агентству возможность полностью восстановить историю своей ядерной программы. Без обеспечения такого сотрудничества и прозрачности Агентство не будет иметь возможности гарантировать отсутствие незаявленных ядерных материала и деятельности в Иране или исключительно мирный характер этой программы». (*S/2007/100, приложение, добавление*)

Сегодняшнее единогласное принятие резолюции 1747 (2007) направляет Ирану четкий и однозначный сигнал: дальнейшее стремление этого режима к приобретению потенциала по созданию ядерного оружия в нарушение его договорных обязательств, а также его обязательств государства-члена Организации Объединенных Наций приведет лишь к еще большей изоляции Ирана и лишь ослабит, а не упрочит, его безопасность.

В свете такой истории принятие Советом Безопасности мер является не просто уместным; это его обязанность. И мы делали это тщательно и продуманно. В июле прошлого года мы приняли резолюцию 1696 (2006), в которой содержалось требование к Ирану прекратить проверяемым образом всю свою деятельность по обогащению и переработке урана и полностью сотрудничать в осуществлении требований Международного агентства по атомной энергии. Иран проигнорировал эту резолюцию. Согласно резолюции 1737 (2006), принятой единогласно в декабре прошлого года, в отношении этого режима принимались надлежащие меры в свете невыполнения руководством Ирана решений Совета. Ее Иран также проигнорировал. Вместо этого Иран расширил свою деятельность по обогащению и продолжил строительство исследовательского реактора на тяжелой воде в Араке и еще больше свернул свое сотрудничество с МАГАТЭ.

Иран назвал решения Совета недействительным и незаконным актом и поклялся, что новая резолюция не станет препятствием на пути ядерного прогресса Ирана. К сожалению, Иран продолжает попирать волю международного сообщества, решения Совета и свои обязательства по международному праву. Поэтому нам совершенно уместно и необходимо было принять более сильные меры, чтобы убедить режим укрепить безопасность своей страны, отказавшись от своих устремлений к приобретению ядерного оружия. Если Иран изберет иной путь, то данная резолюция четко дает понять, что мы готовы принять дополнительные меры. И Соединенные Штаты ожидают, что перед лицом сохраняющегося вызова со стороны Ирана Совет будет и далее постепенно усиливать давление на иранское правительство.

Позвольте мне, однако, четко заявить иранскому народу следующее: эти меры, которые мы принимаем сегодня, никоим образом не направлены на то, чтобы наказать гражданское население Ирана. Резолюция 1747 (2007) специально составлена таким образом, чтобы ее мишенью были иранские институты и должностные лица, которые поддерживают ядерные и ракетные программы Ирана. Она

запрещает Ирану предоставлять любое оружие кому бы то ни было и в любом месте и призывает все государства не экспортировать в Иран никаких серьезных вооружений. Богатая, живая культура иранского народа очень многое дала миру. Моя страна горда тем, что она стала домом для сотен тысяч граждан и жителей иранского происхождения, и для нас большая удача то, что они вносят разнообразный вклад в жизнь нашего общества.

Мы надеемся на установление иной динамики в отношениях с Ираном. Как сказал президент Буш,

> «у Ирана сейчас есть возможность сделать свой выбор. Я надеюсь, что они сделают такой выбор, какого хочет от них большинство свободного мира, т.е. что нет никакой необходимости в программе создания оружия; нет никакой необходимости в изоляции своего народа. Это не в ваших интересах. И если они согласятся прекратить на проверяемой основе свои работы по обогащению, то Соединенные Штаты сядут с ними за стол вместе со своими партнерами».

Однако решения иранского руководства требовали от Совета действий. Наша святая обязанность — принимать меры, которые не только остановят развитие программы Ирана по созданию ядерного оружия, но и поощрят руководство Ирана к выбору иного пути, от которого выиграет весь иранский народ, — включая декларируемое его правительством стремление к получению атомной энергии.

Что касается мер, принятых сегодня, то мы хотели бы также отметить, что, как мы понимаем, новая резолюция не привносит никаких изменений в положения, содержащиеся в пункте 15 резолюции 1737 (2006). Поэтому замораживание активов не препятствует лицам и организациям, указанным в приложениях к резолюции 1737 (2006) и резолюции 1747 (2007), осуществлять необходимые платежи по контрактам, заключенным до включения таких лиц или организаций в списки, касающиеся случаев, подпадающих под действие пункта 15.

Иранское руководство утверждает, что Совет стремится лишить Иран его права на мирную атомную энергию, — и сегодня мы, возможно, вновь об этом услышим. Но это неправда. Шесть правительств, включая и наше, которые тщетно пытались весь последний год вступить с иранцами в переговоры, признают право Ирана на атомную энергию в мирных, гражданских целях в соответствии со всеми статьями и обязательствами по ДНЯО. По сути дела, то щедрое предложение, которое было сделано шестью сторонами в июне прошлого года, — предложение, которое остается в силе и сегодня, — предполагает помощь в строительстве гражданских атомных электростанций на легкой воде. Эти станции производили бы электроэнергию для народа Ирана, но были бы бесполезны для иранской программы по созданию ядерного оружия. Многие другие правительства во всем мире, включая некоторые из тех, что представлены в этом Совете, имеют национальные мирные программы по производству, не имея при этом никаких проблем, что свидетельствует о том, что право страны на мирную атомную программу и ее обязательства в плане нераспространения вполне совместимы.

Отказ Ирана принять это предложение вызывает глубокую обеспокоенность всего международного сообщества. Тем не менее мое правительство также присоединяется к заявлению, зачитанному представителем Соединенного Королевства, в котором подтверждаются наши предложение и готовность урегулировать эту проблему в рамках переговоров.

Избранный иранским руководством путь представляет собой прямой вызов тем самым принципам, на основе которых создавалась Организация Объединенных Наций. Иранское руководство открыто заявляет, что Совет является «незаконным» и что его резолюции представляют собой «клочки бумаги». Иранский верховный лидер заявил, что Иран пойдет на «незаконные действия» в случае, если Совет будет добиваться принятия этой резолюции. В статье 2 Устава четко говорится о том, что все государства-члены должны воздерживаться в своих международных отношениях от применения или угрозы применения силы в отношении территориальной целостности или политической независимости любого государства. Призывы руководителей Ирана «стереть с лица Земли» Израиль, который является государством — членом Организации Объединенных Наций, резко контрастируют со всем тем, за что выступает данный орган. Этот контраст усугубляется тем, что Иран продолжает играть свою хорошо известную роль государства, являющегося одним из ведущих спонсоров терроризма в мире.

Организация Объединенных Наций была создана на руинах ужасных событий второй мировой войны и холокоста. К сожалению, мы являемся свидетелями попыток президента Ирана поставить под вопрос неопровержимые трагедии того времени. Именно поэтому такое большое значение имеет тот факт, что Генеральная Ассамблея учредила официальный день памяти жертв холокоста в добавление к принятию ею консенсусом резолюции, отвергающей отрицание холокоста. Забывать прошлое или, что еще хуже, пытаться переписать его означает допустить его повторение, а мы не можем этого позволить.

Через несколько минут мы услышим выступление иранской делегации. Мы уже не раз слышали, как иранские представители заявляли о мирных намерениях Ирана, говорили — необоснованно — о нарушениях прав Ирана, заявляли о так называемых двойных стандартах и прибегали к другим ложным утверждениям, призванным отвлечь внимание международного сообщества и мирового общественного мнения от реальной проблемы, а именно: невыполнения Ираном своих обязательств. Мы надеемся, что присутствие здесь делегации Ирана отражает понимание его правительством того веса, который должен придаваться решениям Совета, и тех обязательств, в соответствии с которыми Иран как член этой Организации должен — в соответствии со статьей 25 Устава — признавать и выполнять решения Совета Безопасности. Мы с нетерпением ожидаем выступления этой делегации и надеемся, что его суть будет приемлемой для Совета и для всего международного сообщества. Любой иной ответ будет означать, что Иран по-прежнему с пренебрежением и презрением относится к тому самому органу, в котором его представитель будет выступать.

В заключение я хочу подтвердить, что Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены поиску путей разрешения проблемы, которую все мы рассматриваем как серьезную угрозу международному миру и безопасности, с помощью мирных и дипломатических средств. Хотя мы сожалеем о том, что нам пришлось принимать эту резолюцию, наше сегодняшнее голосование здесь показывает, что Совет может и намерен принимать надлежащие меры в случае, если страны нарушают свои международные обязательства. Мы надеемся на то, что Иран полностью выполнит эту резолюцию, что будет свидетельствовать о его готовности участвовать в конструктивных переговорах о будущем его ядерной программы. Такие переговоры, в случае их успешного завершения, будут иметь огромные и реально ощутимые положительные последствия для Ирана и, главное, для иранского народа.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Россия поддержала поставленный на голосование проект резолюции. Он был выработан коллективными усилиями всех членов Совета Безопасности и стал результатом напряженных консультаций и непростых компромиссов. С удовлетворением отмечаем, что серьезная работа с учетом мнений и предложений целого ряда членов Совета привела к тому, что текст резолюции стал значительно более сбалансированным и отвечающим поставленным задачам, чем его первоначальный проект.

Вводимые резолюцией ограничения на сотрудничество с Ираном, как и положения резолюции 1737 (2006), направлены на устранение озабоченностей, сохраняющихся у МАГАТЭ в отношении иранской ядерной программы. Эти ограничения ни в коем случае не нацелены на то, чтобы «наказать» Иран. Своим решением Совет вновь посылает недвусмысленный сигнал Тегерану о необходимости полного сотрудничества с МАГАТЭ и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. При этом содержание резолюции 1747 (2007) совершенно ясно указывает на то, что дверь для возврата на путь переговоров остается открытой.

Ключевое значение в этом контексте имеет положение резолюции о том, что если Иран заморозит свою деятельность по обогащению и переработке урана на период переговоров, то действие мер, введенных Советом Безопасности, также будет приостановлено. Четко обозначена и перспектива отмены таких мер.

Другой важный момент — меры, как и в резолюции 1737 (2006), вводятся в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций и, соответственно, не предусматривают возможности каких бы то ни было силовых действий. В резолюцию заложено положение о том, что дальнейшие шаги Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, если это потребуется, также будут предприниматься исключительно в мирных рамках. Мы по-прежнему убеждены, что эффективное решение иранской ядерной проблемы может

быть найдено только в политико-дипломатической плоскости.

Принципиально важно, что новая резолюция никоим образом не изменяет положения пункта 15 резолюции 1737 (2006). Замораживание финансовых активов, таким образом, не препятствует осуществлению выплат физическими или юридическими лицами, указанными в приложениях к резолюции 1737 (2006) или к настоящей резолюции, по контрактам, вступившим в силу до включения указанных лиц в списки на основаниях, перечисленных в пункте 15 резолюции 1737 (2006). Иными словами, не запрещенная Советом Безопасности деятельность в сфере торгово-экономического сотрудничества может беспрепятственно продолжаться.

Россия инициировала и полностью поддерживает заявление министров иностранных дел «шестерки», которое обнародуется параллельно с принятием резолюции 1747 (2007) и было сегодня зачитано от имени «шестерки» Постоянным представителем Великобритании.

Очевидно, что многое в дальнейшем развитии ситуации будет зависеть от действий иранской стороны. Рассчитываем на то, что руководство Ирана учтет единогласное принятие резолюции 1747 (2007), тщательно проанализирует позитивное содержание заявления министров иностранных дел шести государств и в результате сделает выбор в пользу полного сотрудничества с МАГАТЭ и взаимоуважительного диалога с «шестеркой» по всем остающимся вокруг иранской ядерной программы вопросам.

Такой конструктивный подход иранского руководства позволил бы оставить существующие проблемы в прошлом и прийти к ситуации, при которой отношение к Ирану, развивающему мирную атомную энергетику, было бы точно таким же, как и к любому другому государству — участнику Договора о нераспространении ядерного оружия.

Россия продолжит содействовать достижению этой цели в интересах укрепления глобального режима нераспространения ядерного оружия, упрочения региональной и международной безопасности.

Г-н Ван Гуанъя (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай последовательно поддерживает обеспечение функционирования международного механизма ядерного нераспространения и выступает против распространения ядерного оружия. Мы не хотим новых волнений на Ближнем Востоке. Мы выступаем за мирное урегулирование вопроса о ядерной программе Ирана на основе политических и дипломатических усилий и переговоров.

События, связанные с иранской ядерной программой, являются сегодня источником обеспокоенности. Китай уважает и признает право Ирана на мирное использование атомной энергии. Вместе с тем, мы разочарованы тем, что иранская сторона отказалась позитивно откликнуться на просьбы Международного агентства по атомной энергии и Совета Безопасности. В этих обстоятельствах мы поддерживаем решение Совета Безопасности принять новые надлежащие меры с целью призвать иранскую сторону приостановить деятельность, связанную с обогащением, чтобы вернуть процесс на путь переговоров.

В то же время Китай полагает, что любые принимаемые меры должны быть нацелены на обеспечение функционирования международного механизма нераспространения и на поддержание мира и стабильности на международном и региональном уровнях. Решения, принимаемые Советом Безопасности, должны быть целесообразными, пропорциональными проблеме и предполагать поэтапную реализацию. Они должны подкреплять дипломатические усилия, а не усугублять конфликты и провоцировать конфронтацию. Поскольку только что принятая резолюция в целом соответствует позиции Китая, которую я сейчас изложил, мы поддержали ее.

Следует отметить, что предназначение новой резолюции состоит не в том, чтобы наказать Иран, а в том, чтобы обратиться к нему с настоятельным призывом вернуться за стол переговоров и возобновить дипломатическую работу. Соответствующие санкционные меры не должны ни повредить иранскому народу, ни отразиться на нормальных экономических, торговых и финансовых отношениях между Ираном и другими странами. Новая резолюция не предполагает внесения каких-либо изменений в положения об изъятиях, содержащиеся в пункте 15 резолюции 1737 (2006). Таким образом, замораживание активов не препятствует физическому или юридическому лицу, указанному в приложениях к резолюции 1737 (2006) и в этой новой резолюции, производить выплаты по контрактам, заключенным до включения такого физического или юридическо-

го лица в список, в случаях, предусмотренных в пункте 15.

Новая резолюция и санкционные меры, предусмотренные резолюцией 1737 (2006), имеют обратимый характер. Если Иран приостановит свою деятельность, связанную с обогащением и переработкой урана, и выполнит соответствующие резолюции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совета Безопасности, то Совет Безопасности приостановит действие санкционных мер или даже отменит их.

Невозможно в принципиальном плане разрешить этот вопрос исключительно путем введения санкций и оказания давления. Оптимальным вариантом остаются дипломатические переговоры. Таково и общее понимание международного сообщества. Урегулирование иранского ядерного вопроса требует непрестанных дипломатических усилий, в особенности за пределами Совета Безопасности. Мы хотели бы призвать все заинтересованные стороны занять максимально ответственную и конструктивную позицию, соблюдать спокойствие, сдержанность и не допускать никаких действий, способных привести к ухудшению ситуации или эскалации напряженности. В то же время, при поиске путей разрешения ядерного вопроса Ирана мы должны учитывать следующие принципы.

Во-первых, предпосылкой и одновременно конечной целью решения ядерной проблемы Ирана являются сохранение международных механизмов нераспространения и поддержание международного и регионального мира и стабильности. Никакие действия не должны идти вразрез с этой целью.

Во-вторых, принципиально необходимо удерживать процесс в русле диалога и переговоров и настаивать на поиске мирного решения посредством политических и дипломатических усилий. В связи с этим особо важное значение имеет подкрепление дипломатических усилий за пределами Совета Безопасности.

В-третьих, мы должны решительно защищать международный механизм нераспространения. МАГАТЭ остается главным каналом урегулирования иранской ядерной проблемы. Поэтому следует поддерживать и укреплять его роль и авторитет.

В-четвертых, необходимо выдерживать баланс между мирным применением ядерной энергии и нераспространением. Международное сообщество должно признать право Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях. Иран также обязан согласиться на реальный надзор со стороны МАГАТЭ и снять все остающиеся вопросы путем сотрудничества с МАГАТЭ, с тем чтобы подтвердить мирный характер своей ядерной программы и заручиться доверием международного сообщества в этом отношении.

В-пятых, все заинтересованные стороны должны действовать на основе равноправия и взаимоуважения, расширять диалог и общение, укреплять взаимное доверие и устранять озабоченности друг друга, с тем чтобы создать благоприятную атмосферу и условия для разрешения проблемы.

В-шестых, неотложная задача, стоящая на нынешнем этапе перед всеми сторонами, заключается в том, чтобы проявить максимум гибкости и найти творческий подход к возобновлению переговоров. Предложение, подготовленное шестью странами в июне 2006 года, по-прежнему актуально. Нашего внимания заслуживают также предложение Генерального директора Эль-Барадея об объявлении «перерыва» и возможность создания механизма для проведения переговоров с участием Ирана.

Китай готов работать с другими сторонами, с тем чтобы и впредь играть подобающую ему роль в деле всеобъемлющего мирного урегулирования иранской ядерной проблемы.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Панама рассматривает свое участие в работе Совета Безопасности как исполнение роли доверенного лица государств-членов и учреждений Организации Объединенных Наций в целях укрепления международного мира и безопасности. В связи с этим Панама рада тому, что Совет Безопасности смог единодушно направить ясный сигнал тревоги народу и правительству Ирана в отношении их ядерной программы.

Вместе с тем, принятие Советом любой резолюции, предусматривающей введение санкций, является очевидным свидетельством провала политического процесса. В связи с этим Панама призывает все стороны как можно скорее начать процесс переговоров, направленный на урегулирование того конфликта, который заставил сегодня Совет Безопасности принять эту резолюцию. Панама приняла к сведению то обстоятельство, что все стороны при-

знали за Ираном право использовать ядерную энергию в мирных целях, а также его обязанность не допускать ее немирное применение, разделяемую всеми остальными участниками Договора о нераспространении ядерного оружия.

Таким образом, Панама сознает, что отсутствуют лишь решимость и добросовестное желание понять и разделить обеспокоенность международного сообщества.

Г-н Матулай (Словакия) (*говорит по-английски*): Будучи страной, производящей и использующей атомную энергию для получения электричества, Словакия поддерживает право каждой страны применять ядерную энергию в мирных целях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Основываясь на своей строгой приверженности ДНЯО и уставу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), наше правительство никогда не поддержало бы никакое решение, ущемляющее это неотъемлемое право государств.

Однако мы полностью убеждены и в том, что международное сообщество вправе требовать от Ирана гарантий исключительно мирного характера его ядерной программы. Реальность же такова, что у нас такого рода гарантий по-прежнему нет. МАГАТЭ по сей день не может продвинуться вперед в своем намерении проконтролировать историю развития ядерной программы Ирана и отдельные аспекты ее масштабов и характера. Мы настоятельно призываем Иран в максимальной степени сотрудничать с МАГАТЭ и всеми заинтересованными партнерами и обеспечивать в отношениях с ними транспарентность, с тем чтобы урегулировать все остающиеся вопросы и восстановить доверие к его ядерной программе.

Около четырех лет МАГАТЭ расследует незаявленную ядерную деятельность Ирана. В сентябре 2005 года Совет управляющих МАГАТЭ постановил по итогам своего расследования, что многочисленные случаи невыполнения и нарушения Ираном своих обязательств по соглашению о гарантиях в рамках ДНЯО представляют собой невыполнение обязательств по смыслу устава Агентства. В феврале 2006 года Совет управляющих на своей чрезвычайной сессии попросил Генерального директора МАГАТЭ доложить об иранском досье Совету Безопасности.

По этому серьезному вопросу Совет Безопасности принял имеющие обязательную юридическую силу резолюции 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007), последняя из которых была принята единогласно сегодня. Словакия поддержала все эти резолюции, поскольку в них предлагаются соразмерные, поэтапные и адресные меры в ответ на продолжающееся невыполнение Ираном требований международного сообщества, изложенного изначально Советом управляющих МАГАТЭ.

Словакия вновь подтверждает, что она всегда поддерживает усилия, направленные на нахождение долгосрочного решения иранской ядерной проблемы, основанного на переговорах. Мы полностью разделяем мнение о том, что ради достижения этой цели необходимо приложить и исчерпать любые возможные дипломатические усилия. Представленное Ирану в июне прошлого года предложение о заключении долгосрочного всеобъемлющего соглашения по-прежнему актуально, а дверь в зал переговоров остается открытой. Мы считаем, что оно предоставляет Ирану возможность достичь соглашения на основе переговоров и сотрудничества. В этой связи мы приветствуем новую декларацию министров «шестерки», которая была опубликована сегодня и представлена Постоянным представителем Соединенного Королевства.

С учетом вышесказанного и нашего стремления к достижению всеобъемлющего и мирного решения этого вопроса моя делегация призывает иранское руководство выполнять требования Совета Безопасности и возобновить переговоры на условиях, приемлемых для международного сообщества.

Наконец, моя страна глубоко уважает иранскую нацию, с ее богатой историей и древней культурой. Поэтому мы надеемся, что Иран воспользуется возможностью выбрать верный путь к всеобъемлющему долгосрочному решению его ядерной программы, что приведет к мирному ядерному сотрудничеству и позитивным отношениям со всем международным сообществом в будущем.

Г-н Вербеке (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгия голосовала за резолюцию 1747 (2007) и приветствует ее единогласное принятие. Бельгия сожалеет о том, что Иран не выполнил требований Совета Безопасности приостановить свою деятельность по обогащению урана, а также свою работу

над проектами, связанными с тяжелой водой. Бельгия сожалеет об отсутствии сотрудничества и транспарентности со стороны Ирана, что заставило Международное агентство по атомной энергии сделать вывод, 22 января, что оно не может дать гарантии в отношении отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в Иране или исключительно мирной цели его ядерной программы.

Новая резолюция служит цели продемонстрировать решимость международного сообщества следить за обеспечением целостности режима ядерного нераспространения, а также подтверждает его желание создать основу для поисков решения с помощью переговоров.

В этой связи Бельгия решительно призывает Иран прислушаться к предложению, сделанному ему в июне 2006 года, с тем чтобы осуществить долгосрочное и прочное соглашение.

Новая резолюция отражает единодушную решимость Совета Безопасности, как сказано в резолюции 1737 (2006) и подтверждено в нынешней резолюции, принять соответствующие дополнительные меры, поскольку Иран проигнорировал требования Совета Безопасности и Международного агентства по атомной энергии. Мы придаем особое значение принципам пропорциональности и обратимости, которые предусмотрены в резолюции. Эти принципы отражают решимость Совета, показывая в то же время Ирану, что остается открытым другой путь.

Нана Эффа-Апентенг (Гана) (*говорит по-английски*): Гана присоединилась к консенсусу по резолюции 1747 (2007) Совета Безопасности, потому что мы верим в нераспространение оружия массового уничтожения. Хотя только что принятая резолюция устанавливает санкции в отношении Ирана, нас радует то, что она оставляет открытой дверь к переговорам и что предусмотренные меры носят обратимый характер. Мы по-прежнему верим и надеемся, что будет найдено дипломатическое решение затянувшимся переговорам по иранской ядерной программе.

Наконец, моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы призвать все государства выполнить свои международные обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия в отношении нераспространения, права на использование атомной энергии в мирных целях и ядерного разоружения. Мы сознаем сложность вопроса. Однако я надеюсь, что Совет уделит внимание вопросу селективности — который был затронут некоторыми нашими коллегами в ходе обсуждения, — если международное сообщество желает добиться успеха в сдерживании распространения оружия массового уничтожения и его ликвидации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я имею честь предоставить слово министру иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству г-ну Манушехру Моттаки. От имени Совета Безопасности я тепло приветствую его и предлагаю выступить.

Г-н Моттаки (Исламская Республика Иран) (*говорит по-персидски; английский текст предоставлен делегацией*): Вот уже четвертый раз за последние 12 месяцев, в качестве ничем не оправданного шага, организованного несколькими постоянными членами, Совет Безопасности вновь используется для того, чтобы принять незаконные, ненужные и неоправданные меры в отношении мирной ядерной программы Исламской Республики Иран, которая не представляет никакой угрозы международному миру и безопасности и поэтому не входит в компетенцию Совета по Уставу.

Как мы уже неоднократно подчеркивали, ядерная программа Ирана является полностью мирной. Мы выразили готовность, предприняли беспрецедентные шаги и внесли несколько серьезных предложений, чтобы учесть и развеять любую возможную обеспокоенность в этом отношении. В действительности у нас с самого начала не было никаких сомнений, как не должно быть их и у Совета, что все замыслы авторов резолюции продиктованы узкими национальными соображениями и направлены на то, чтобы лишить народ Ирана его неотъемлемых прав, а не вытекают из так называемой озабоченности в связи с распространением.

Для того чтобы придать этому замыслу видимость международной законности, его инициаторы вначале оказали давление на Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии и, как они сами признали, вынудили некоторых его членов проголосовать в Совете против Ирана, а затем использовали свою существенную экономическую и политическую власть, чтобы оказать давление на Совет Безопасности и подтолкнуть его к

принятию трех безосновательных резолюций в течение 8 месяцев.

Несомненно, эти резолюции не могут свидетельствовать об универсальном согласии, в особенности после того, как в сентябре 2006 года главы почти двух третей государств — членов Организации Объединенных Наций, также входящих в Движение неприсоединения и Организацию Исламская конференция (ОИК), поддержали позицию Ирана и выразили обеспокоенность в связи с политикой, проводимой в Совете Безопасности. Эти резолюции даже не отражают мнений самих 15 членов Совета, поскольку большинство из них даже не было должным образом об этом проинформировано, не говоря уже об их участии в дискуссиях, проводимых в рамках тайных заседаний, на которых лишь несколько сторон, в том числе сторон, не являющихся членами Совета, принимали решения от имени всего Совета.

Совет Безопасности не впервые обращается к Ирану с просьбой отказаться от своих прав. Когда Саддам Хусейн вторгся в Иран 27 лет назад, Совет выжидал в течение семи дней, с тем чтобы Ирак мог оккупировать 30 000 кв.км иранской территории. Затем он единогласно принял резолюцию 479 (1980). В этой единогласно принятой резолюции содержался призыв к тому, чтобы обе стороны прекратили враждебные действия, но в ней ничего не говорилось о том, чтобы агрессор вывел свои войска. То есть Совет — также и в тот раз — фактически призывал к тому, чтобы Иран отказался от некоторых своих прав; в том случае речь шла о почти 30 000 кв. км его территории.

Как и предполагалось, агрессор должным образом выполнил это требование. Но представьте себе, что бы произошло, если бы Иран выполнил то, что он него требовалось. Если бы мы это сделали, мы все еще умоляли бы президента Саддама Хусейна, который был в то время в любимцах у Совета, возвратить нам нашу территорию. Мы не согласились с тем, чтобы отказаться от своего права на собственную территорию. Мы в течение восьми лет противостояли массовым убийствам и применению химического оружия, сопровождавшимся давлением со стороны Совета и санкциями со стороны его постоянных членов.

В ходе войны Соединенные Штаты, наряду с другими западными странами, присоединились к Соединенному Королевству, Германии, Франции и Советскому Союзу в обеспечении Саддама военным оборудованием, разведывательной информацией и даже материалами для создания химического и биологического оружия. В течение нескольких лет и несмотря на растущее число свидетельств и докладов Организации Объединенных Наций Совету Безопасности не давали возможности отреагировать на применение Ираком химического оружия против иранского гражданского населения и военного персонала.

Я убежден в том, что сегодня большинство постоянных членов Совета даже не хотят вспоминать об этой пародии на справедливость, соблюдение Устава и международного права, не говоря уже о том, чтобы винить Иран за несоблюдение резолюции 479 (1980). Я также убежден в том, что они не хотят вспоминать и о том, что, когда иранский народ национализировал свою нефтяную промышленность, они пытались навязать Совету резолюцию, осуждающую Иран за то, что он создает угрозу миру и безопасности. Однако они не могут заставить забыть об этом международное общественное мнение, и иранский народ, разумеется, никогда этого не забудет.

Кто из вас не знает о том — и будьте уверены, что международному общественному мнению об этом известно, — что в течение более двух месяцев два члена этого Совета, заранее зная о намерении сионистского режима совершить агрессию против Ливана, препятствовали принятию в Совете и на Римской конференции какого-либо решения, а также любых инициатив, направленных на то, чтобы положить конец жестокостям этого режима? Вы, члены Совета, не смогли даже занять должной позиции в отношении бомбардировок объектов Организации Объединенных Наций в Ливане, в результате которых погибли ваши собственные представители.

Совет Безопасности должен понести ответственность не только за свои незаконные действия и решения, но и за неоднократно проявленную неспособность принять меры, с тем чтобы отреагировать на угрозы международному миру и безопасности.

Будучи органом международной Организации, созданной государствами, Совет Безопасности обязан действовать по закону, и государства-члены имеют полное право настаивать на том, чтобы Со-

вет действовал в рамках полномочий, которыми они наделили его согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен осуществлять эти полномочия в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом, принимаемые им меры должны соответствовать целям и принципам Организации Объединенных Наций и другим нормам международного права. Члены Совета Безопасности не имеют права подрывать авторитет Совета.

Есть все основания утверждать, что рассмотрение Советом Безопасности вопроса об иранской мирной ядерной программе не имеет под собой никакой юридической основы, поскольку передача этого дела Совету и последующее принятие резолюций не соответствуют минимальным нормам законности. Иранская мирная ядерная деятельность, при любых натяжках в толковании норм права, фактов или логики, не может расцениваться в качестве угрозы миру. Вместо этого некоторые члены Совета Безопасности приняли решение забрать это дело у МАГАТЭ, которое является главным специализированным техническим органом, занимающимся такого рода вопросами, и политизировать его.

Каким образом мирная ядерная программа Ирана может рассматриваться в Совете Безопасности, в то время как Иран выполнил все свои обязательства и оказывал всевозможное содействие, намного превышающее то, которое он должен оказывать в соответствии со своими договорными обязательствами, а именно с обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Соглашению о гарантиях? Не происходит ли это просто потому, что МАГАТЭ не смогло найти никаких отклонений от законных и мирных целей? Как можно ожидать от МАГАТЭ подтверждения несуществующего факта?

Для того чтобы достичь диктуемой политическими соображениями незаконной цели — лишить Иран его неотъемлемого права на ядерную технологию — предпринимались попытки сфабриковать доказательства. Согласно недавнему сообщению в одной американской газете, «большинство сведений, которые были переданы разведывательными службами Соединенных Штатов Америки агентству Организации Объединенных Наций по наблюдению за ядерной деятельностью, оказались неверными, и не было ни одного случая, когда они привели бы к значительным разоблачениям внутри Ирана». В той же статье цитировались слова высокопоставленного сотрудника МАГАТЭ, сказавшего, что с 2002 года почти все поступающие к нам сведения оказываются неверными.

Однако, для того чтобы дать МАГАТЭ возможность прийти к такому заключению, Иран должен быть предпринять такие меры в области транспарентности, которые выходят за рамки всех соглашений о гарантиях и протоколов МАГАТЭ и позволили бы инспекторам МАГАТЭ провести более 20 посещений его чувствительных в военном отношении объектов, которые не имеют абсолютно никакого отношения к иранской ядерной программе.

Кто-нибудь из членов Совета согласился бы пойти на такие меры? Готовы ли постоянные члены Совета хотя бы просто информировать международную общественность о количестве имеющихся у них центрифуг? Фактически, за последние четыре года МАГАТЭ посвятил более 2100 человеко-дней осмотру всех иранских ядерных объектов. Все доклады МАГАТЭ, начиная с ноября 2003 года и до настоящего времени, свидетельствовали о мирном характере иранской ядерной программы. Агентство подтвердило в 2003 году и подтверждало впоследствии, что на настоящий момент не существует никаких доказательств того, что ранее незаявленные ядерный материал и деятельность были связаны с программой ядерного оружия.

В нескольких случаях Агентство пришло к выводу о том, что весь незаявленный ядерный материал в Иране был учтен, и поэтому такой материал не переключается на запрещенные виды деятельности. Не далее как в феврале 2007 года, Генеральный директор МАГАТЭ заявил в своем докладе(S/2007/100, приложение, добавление), что «в соответствии со своим соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО Иран обеспечивает Агентству доступ к заявленным ядерным материалу и установкам и предоставил необходимые отчеты об учете ядерного материала в связи с такими материалом и установками». В том же докладе также отмечается, что «Агентство способно проверить непереключение заявленного ядерного материала в Иране». Генеральный директор также сообщил Совету управляющих 5 марта 2007 года о том, что Агентство не обнаружило «промышленного потенциала по производству пригодного для целей оружия ядерного материала, что является важным соображением при оценке риска».

Весьма прискорбно, что Совет Безопасности, подвергаясь явному давлению со стороны нескольких своих постоянных членов, упорно пытается лишить государство «его неотъемлемого права» разрабатывать ядерную технологию в мирных целях, хотя это государство выполняло и продолжает выполнять свои международные обязательства. Решение Совета Безопасности попытаться заставить Иран приостановить свою мирную ядерную программу является грубым нарушением статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций и посягательством на право иранского народа на развитие и его право на образование.

В то время как государства-члены, согласно статье 25 Устава, соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их, Совет Безопасности не может вынуждать страны выполнять его недобросовестно принятые решения или его требования, отрицающие основополагающие цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении от 1971 года заявил, что государства-члены должны соблюдать его решения только в том случае, если они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций. А разве Устав уполномочивает Совет Безопасности требовать от государств — членов Организации Объединенных Наций отказываться от их основных прав, вытекающих из договоров? Такие действия нарушали бы установленные принципы международного договорного права и принципы, отраженные в преамбуле Устава, требующие, в частности, создавать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров.

Кто может отрицать тот факт, что лишение целой нации возможности получать высшее образование в конкретных областях и пользоваться преимуществами применения ядерной технологии в гуманитарных и гражданских целях противоречит основным правам всех народов на образование и на развитие? Разве это не тревожный и дискриминационный подход к знаниям и развитию? Как можно, чтобы орган Организации Объединенных Наций, учрежденный для поддержания мира и безопасности, в результате манипуляций определенных государств не только действовал вопреки основополагающим целям и принципам Устава, но и усугублял легко разрешимый вопрос, превращая его в международный кризис? Однако очевидно, что такой подход укрепит решимость развивающихся стран ускорить свою деятельность по обретению независимости и по достижению еще больших научно-технических успехов.

Хотя те, кто проголосовал за только что принятую резолюцию, касающуюся мирной ядерной программы Ирана, даже не удосужились выслушать позицию моей страны и ее объяснения до голосования, я хотел бы выделить ряд элементов этой резолюции — для протокола и для пробуждения мировой общественности.

Во-первых, вводя санкции, эта резолюция наказывает страну, которая, согласно МАГАТЭ, никогда не переключала свою ядерную программу на другие цели. Эта резолюция наказывает страну, которая является приверженным участником ДНЯО и все ядерные объекты которой находятся под наблюдением инспекторов МАГАТЭ и их камер. Эта резолюция вводит санкции в отношении страны, которая выполнила все свои обязательства по ДНЯО и гарантиям МАГАТЭ и которая не требует ничего, кроме своих неотъемлемых прав по Договору. Может ли быть какой-либо более верный способ подорвать важный многосторонний документ, непосредственно касающийся международного мира и безопасности? Не являются ли эти действия Совета Безопасности сами по себе серьезной угрозой для международного мира и безопасности?

Во-вторых, эта резолюция явно отходит от объявленных ее спонсорами целей. Избрав своей мишенью оборонные, экономические и образовательные институты моей страны, она преследует цели, выходящие далеко за рамки мирной ядерной программы Ирана. Предусмотренные в этой резолюции санкции явно направлены против независимого, гордого и трудолюбивого народа с тысячелетней историей и цивилизацией. Что еще может означать нанесение ущерба сотням тысяч вкладчиков Банка «Сепах», который уже 80 лет работает в Иране, как не конфронтацию с обыкновенными иранцами?

В-третьих, эта резолюция принята в тот момент, когда не только проигнорированы все рациональные предложения и инициативы по возвращению к решению на основе переговоров, но и когда некоторые страны даже не позволяют представить

такие предложения. Иран всегда был готов к ограниченным определенными временными рамками и безусловным переговорам, направленным на поиск взаимоприемлемого решения. Иран сделал все возможное для достижения этой цели и выдвигал многочисленные предложения по предоставлению необходимых гарантий в отношении мирного характера своей ядерной программы. В последние недели были выдвинуты другие предложения, каждое из которых могло бы предоставить возможность для выхода из нынешнего тупика и могло бы привести к рациональному и справедливому урегулированию. Единственный вывод, который можно сделать из стремления поскорее принять эту резолюцию и воспрепятствовать переговорам, состоит в том, что у спонсоров имеются скрытые мотивы и отсутствует политическая воля к поиску решений.

Наконец, эта резолюция была принята против мирной ядерной программы Ирана даже при том, что основные ядерные державы продолжают игнорировать настоятельное требование международного сообщества о ядерном разоружении и ставят под угрозу международный мир и безопасность, разрабатывая новые поколения таких вооружений и грозя его применением.

Укрепляет ли принятие данной резолюции международный мир и безопасность? Укрепляет ли оно авторитет таких важных международных механизмов, как ДНЯО, МАГАТЭ и даже сам этот Совет? Укрепляет ли оно веру стран и развивающихся государств в то, что они могут добиться осуществления своих прав с помощью этих механизмов и инструментов? Укрепляет ли оно веру в международные механизмы? Ослабляет ли оно тенденции к односторонним действиям? Безусловно, на все эти вопросы можно ответить лишь отрицательно. Единственный итог этой резолюции сводится к тому, что свободолюбивые люди и страны во всем мире обретут уверенность в том, что им нечего полагаться на многосторонние институты в достижении осуществления своих законных прав.

Из-за незаконного и несправедливого подхода Совета Безопасности его резолюции до сих пор не привели к урегулированию этого вопроса. Эти резолюции и уверенность некоторых постоянных членов в том, что они могут так или иначе обеспечить их принятие, всегда были и остаются частью проблемы и препятствием на пути к реальному и взаимоприемлемому решению. Вот почему Иран продолжает настаивать на необходимости прекращения этой практики, которая лишь усугубит ситуацию, подорвет авторитет Совета и пошатнет веру в него.

С самого начала было ясно, что в отношении мирной ядерной программы Ирана существуют лишь две альтернативы: сотрудничество и взаимодействие или конфронтация и конфликт. Исламская Республика Иран, уверенная в мирном характере своей ядерной программы, всегда настаивала на первом варианте. Иран не стремится к конфронтации и отстаивает сугубо свои неотъемлемые права. Я могу заверить Совет в том, что давление и запугивание не изменят политику Ирана. Если определенные страны связывают свои надежды с возможностью того, что повторные резолюции смогут ослабить решимость великой иранской нации, у них не должно быть никаких сомнений в том, что они вновь совершают грубейшие ошибки в области сбора и анализа разведданных относительно Исламской революции иранского народа.

Пожалуй, еще никогда в истории Ирана весь его народ не был столь тесно сплочен вокруг национального требования. Мы осознаем, что теперь так же, как прежде, когда иранский народ заплатил высокую цену за национализацию своей нефтяной промышленности и за восемь лет священной оборонительной войны, мы должны быть готовы к тому, чтобы заплатить столь же высокую цену за наше достоинство и нашу независимость. Однако мир должен знать — и он знает, — что самые суровые политические и экономические санкции или другие угрозы слишком слабы, чтобы заставить иранский народ отказаться от своих законных и легитимных требований.

Если вы стремитесь блокировать рост благосостояния и потенциала иранского народа и ввести санкции против него, особенно против наших национальных героев, упомянутых в этой резолюции, то я скажу вам, каковы наши главные достоинства: это вера в Бога, стремление к справедливости и сопротивление угрозам и запугиванию. Сможет ли данная резолюция подорвать эти ценные достоинства? Смогли ли лишить нас этих великих достоинств восемь лет навязанной нам войны — войны, которая была задумана некоторыми постоянными членами и велась благодаря бесконечным поставкам оружия и нефтедолларов, ракет, самолетов «Мираж» и «Супер Этэндар», разведданным и обещани-

ям бывшего министра обороны Соединенных Штатов?

Иранский народ во главе со своим выдающимся лидером советует вам не подрывать авторитет Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ. Мы предлагаем вам вернуться на правильный путь переговоров на основе правды и справедливости. Единственным путем вперед является отказ от непродуманных условий и возврат к добросовестному ведению переговоров. Их прекращение не является ни приемлемым вариантом, ни решением.

Великий иранский народ, который руководствуется исламскими учениями и ценностями, представляет собой миролюбивую и цивилизованную нацию. Всем известно, что наш народ никогда не играл никакой роли в таких преступлениях против человечества, как преступления, совершенные в ходе двух последних мировых войн, как геноцид, имевший место в различных частях мира, как трагедии Хиросимы и Нагасаки, война во Вьетнаме, преступления, совершенные в период войны на Балканах, или зверские преступления, систематически совершаемые против палестинского народа. За последние 200 лет Иран не начал ни одной войны. В ходе навязанной нам восьмилетней войны мы даже стали жертвами терроризма и применения оружия массового уничтожения. Мы призываем к миру, стабильности и благосостоянию для всех народов мира, особенно в нашем регионе. Мы всегда стремились и стремимся играть конструктивную и эффективную роль в качестве ответственного члена международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня. Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 17 ч. 15 м.